

Се Се чувствовал, что его мировоззрение вот-вот развалится!

Пока он переживал крах и восстановление своих принципов, Чжэн Чичи не умолкала, твердя ему на ухо одну и ту же тему: сколько же нужно заплатить, чтобы она могла хоть разок попробовать. Се Се пропускал её слова мимо ушей, продолжая погружаться в свою печаль.

В конце концов Чжэн Чичи даже язык заплетаться начал, а увидев, что Се Се не реагирует вовсе, надула губы и затаила обиду.

Тем временем Вэнь Мань вышвырнул полуживого здоровяка за дверь и объявил:

— Сегодня заведение не работает. Кто уйдёт последним — платит за всех.

После недолгих раздумий те, у кого хоть капля здравого смысла оставалась, пустились наутёк. Немногие оставшиеся упрямы то же засомневались, оглядываясь через каждые три шага и останавливаясь через пять, будто прощались навеки, с лицами, исписанными нерешительностью.

В итоге смелости остаться у них не хватило, и, скрепя сердце, пришлось временно отступить.

Чжэн Исе, наблюдавший со второго этажа за расходящейся публикой, ухмыльнулся во весь рот. Спустившись вниз, он крикнул:

— Чжэн Чичи, пошли!

Чжэн Чичи вылезла из-под прилавка и возмутилась:

— Не зови меня Чжэн Чичи! Меня зовут Чжэн Чичи!

Чжэн Исе сделал вид, что не слышит, и уже направился к выходу, но Вэнь Мань протянул руку, преградив ему путь, и ткнул пальцем в сторону кассы:

— Последний уходящий рассчитывается там.

— Сейчас не время для таких мелочей! — лицо Чжэн Исе задёргалось.

Вэнь Мань лишь молча смотрел на него.

Се Се высунулся из-за прилавка, подняв счёт:

— Всего семьдесят два ляна. Удостоверьтесь.

Увидев лицо Се Се, Чжэн Исе снова почувствовал, как к носу приливает кровь. Он

сдерживающе потер переносицу, желая поскорее убраться, — выйти отсюда, пока не опозорился на весь мир.

Пока он расплачивался, Чжэн Чичи не унималась, выпрашивая у Се Се, какую же цену назвать, чтобы тот дал ей попробовать. От этих разговоров у Чжэн Исе затрясся подбородок. Он достал из рукава свёрток со сладостями, заткнул им рот назойливой родственнице и потащил её за собой.

После их ухода Дядюшка Ян возник будто из ниоткуда. С напускной лёгкостью он отправил Се Се отдыхать на третий этаж, а Вэнь Маню велел запереть главный вход.

Лёжа на кровати и переворачиваясь с боку на бок, Се Се подумал, что, видимо, спокойной жизни пришёл конец.

В середине ночи он услышал в коридоре приглушённые шаги и обрывки разговора. Не шевелясь, он делал вид, что крепко спит.

Когда звуки затихли вдали, Се Се вдруг почувствовал холод. Он уткнулся лицом в одеяло, пытаясь ни о чём не думать.

В полудрёме ему почудилось, будто дверь в его комнату кто-то открыл. Кто-то долго сидел у изголовья, так долго, что Се Се уже готов был сорвать одеяло и прекратить притворяться, но незваный гость удалился первым.

Перед уходом он, кажется, положил что-то на стол — раздался тихий стук.

Се Се изо всех сил сдержал любопытство и не пошёл смотреть. Всю ночь он проворочался под одеялом, обдумывая всякое, а утром поднялся с тёмными кругами под глазами. Как обычно оделся, кое-как пригладил волосы и только потом неспешно подошёл к столу. Взяв оставленный предмет, он поднёс его к свету, падавшему из окна.

Это была медная монета.

Самая обычная, не новая и не старая монетка.

В памяти всплыла картина: Вэнь Мань, серьёзный, достаёт такую же монету и кладёт её на стойку.

Се Се усмехнулся, спрятал монету и спустился вниз.

— Тётя Чу, что сегодня на обед? Только не рисовые пирожные с османтусом, я уже сыт по горло!

— Дверь в мою комнату Вэнь Мань снова выбил прошлой ночью. Брат Тао Ма, поешь — и помоги починить, ладно?

— Дядя Ян, хватит уже надувать Вэнь Маня! Если продолжать вычитать из его жалования, он и всю жизнь здесь не отработает!

— Тянь Цин, Ди Чжо, может, хватит устраивать представления перед каждой трапезой? Сегодня утром я просто хочу тихо поесть!

— Вэнь Мань, как продвигается с иероглифами? Сегодня вечером проверю.

Прошло много времени. Никто не откликнулся.

Се Се окинул взглядом пустую трапезную. В душе не было ни капли удивления, лишь чувство: «Ну наконец-то».

Впервые за всё это время он осознал, насколько постоянный двор велик. Настолько, что сколько ни говори — тебя никто не услышит.

Он всегда знал, что не задержится здесь надолго. Но не настолько же коротким должен был быть этот срок.

Се Се закатал рукава и в одиночку принялся хозяйничать на кухне. Как человек, чьё присутствие на кухне равносильно катастрофе, он прекрасно осознавал свои таланты, и первым его правилом было держаться от плиты подальше. Однако сегодня, дабы не умереть с голоду в собственном заведении, ему пришлось бросить вызов самому себе, преодолеть барьер и сделать первый шаг на пути к кулинарному мастерству!

Спустя час он вынес тарелку с лапшой, больше напоминавшей размазю. Поставив её на стол, вытер сажу с лица, уселся как положено и приступил к дегустации плодов своих трудов.

Отведав первый кусок, Се Се отложил палочки. Ладно, лучше выбросить. Это разве еда?

Открыв дверь во внутренний двор, он направился утилизировать своё творение, но не успел сделать и пары шагов, как какой-то грязный ребёнок вцепился ему в ноги, лишив возможности двигаться. Се Се посмотрел вниз, ребёнок поднял голову — и тут же разрыдался, обхватив его ногу.

— Большой брат, дай хоть немного поесть... Я уже несколько дней ничего не ел.

Видя его тощее тельце, Се Се не выдержал. Он поднял мальчишку с земли, присел на корточки и сказал:

— Пойдём со мной, найду тебе что-нибудь съестное.

Ребёнок уставился на тарелку в руках Се Се:

— А эту кашу можно мне?

Кашу... Се Се почувствовал, будто в сердце воткнули нож.

— Её есть нельзя... — с горечью произнёс он.

— Почему? Она что, ядовитая? — на лице ребёнка всё ещё блестели слёзы, а в глазах читалась полная наивность.

— Нет. — Се Се покачал головой.

— Тогда почему нельзя? — не унимался тот.

— Потому что она отвратительна на вкус... — Се Се провёл рукой по лбу.

— Да и пусть! Большой брат, отдай её мне, я съем всё, что можно! — с этими словами ребёнок потянулся за тарелкой, но Се Се ловко поднял её повыше.

Се Се встал во весь рост и, преодолевая мучения вкусовых рецепторов, в три глотка уничтожил всю «размазню». Вытерев рот, он объявил:

— Пошли, я накормлю тебя чем-нибудь вкусным.

Он привёл ребёнка на кухню, порылся по углам и нашёл несколько огурцов, чтобы тот мог перекусить, а сам снова закатал рукава и возобновил атаку на кухонное пространство.

«Неудача — мать успеха» — поговорка не врала. После более десятка провалов Се Се наконец приготовил два блюда, которые хоть как-то можно было есть. Расставив их на столе, он с ужасом осознал, что забыл про рис...

Ещё немного суеты — и на столе наконец красовались и рис, и закуски. Подозвав ребёнка, они в полдень наконец-то позавтракали.

Перекусив, Се Се обратил внимание на грязную, в лохмотьях одежду мальчика. Отложив палочки, он собрался было подняться наверх, чтобы подыскать что-нибудь из своего гардероба, но ребёнок вдруг ухватился за его полу и тихо проговорил:

— Большой брат, ты можешь пойти со мной в одно место?

— Куда? — переспросил Се Се.

— У меня есть друг... Он умирает. Ты можешь его спасти?

— Умирает? Что с ним случилось?

Ребёнок покачал головой:

— Не знаю... Я нашёл его пару дней назад. Спрашивал — он не отвечает...

Се Се задумался. Мальчишка не выглядел лжецом. Закрыв за собой дверь, он последовал за ним.

Ребёнок вёл его всё дальше, в глушь. Вокруг валялся мусор, а босые ножки мальчика наступали на острые камни, оставляя на коже царапины, из которых сочилась кровь.

Се Се наклонился, поднял ребёнка на руки, погладил по голове и сказал:

— Показывай дорогу. Я понесу тебя.

Лицо мальчика постепенно залилось румянцем. Смущённо опустив голову, он указал направо:

— Туда. Уже близко.

Действительно, вскоре показалось то место, о котором он говорил. Зброшенная хижина снаружи выглядела уныло, но внутри оказалась на удивление чистой: ни паутины, ни пыли. На полу лежал толстый слой соломы, а на ней — исхудалое тело.

Одежда висела лохмотьями, лицо скрывали спутанные волосы. Наружу высовывалась бледная, почти прозрачная рука с резко очерченными костяшками пальцев и проступающими синими венами.

Услышав шорох у входа, человек едва приоткрыл веки. Увидев Се Се, его зрачки резко сузились.

<http://bllate.org/book/15515/1378397>